

Андрей Артемьев

1. Выкса, которую мы потеряли или куда пропал Бахус?

Когда интересуются: «А ты откуда?», невольно замираю. Пауза необходима – помимо отклика «С какой целью интересуешься?» желательно ещё и определиться. Родился в Дзержинске, детству радовался в Выксе, а юность встретил в Нижнем.

Как правило, забарывая провинциальный стыд и ожидая идиотских уточнений топонима гордо сообщаю: «Из Выксы!»

- Ыксы?! А это где?

И всё же мой статус коренного выксунца шаткий.

С одной стороны, в город был завезен по малолетству – считай, абориген, Маугли; с другой – всё же понаехавший, и губкой детского сознания успевший впитать быт и культуру центра химпромышленности.

Оттого с детства замечал в Выксе такое, что местные воспринимали как часть приевшегося ландшафта: многоэтажки, растущие из голых песчаных холмов, или обилие замечательных диалектизмов: «пороги» – ступеньки, «перезтовать» – переделать...

На каникулах к нам приезжал дедушка. Прогулки с ним всегда были желанны – балует, и завтра в школу не идти. Любимый маршрут – к Верхневыксунской набережной и площади Metallургов.

На пути дедушка оставлял меня у дверей пивбара «Бахус» и минут через 10 выходил умиротворенный. В таинственное помещение с кислым ароматом и силуэтами людей вход мне был заказан. «Бахус» располагался в узкой расщелине, которая по разбитому тротуару и неровной дороге вела от улицы Ленина к площади Metallургов и городской автостанции.

Солнце тепло освещало синюю со ржавыми подпалинами вывеску им. греческого бога плодородия. Я щурился, ковырял разбитый асфальт и провожал взглядом уезжающие в закат «скотовозы».

Сейчас дедушка выйдет, и мы пойдем гулять вдоль пруда. По щебёнке загаженной набережной, мимо зловонного туалета автостанции. Обязательно свесимся к шлюзам, бросим камешек на неверный лёд, развернемся к тополям и размешанной у Большой церкви грязи. Что уж там, жизнь была прекрасна!

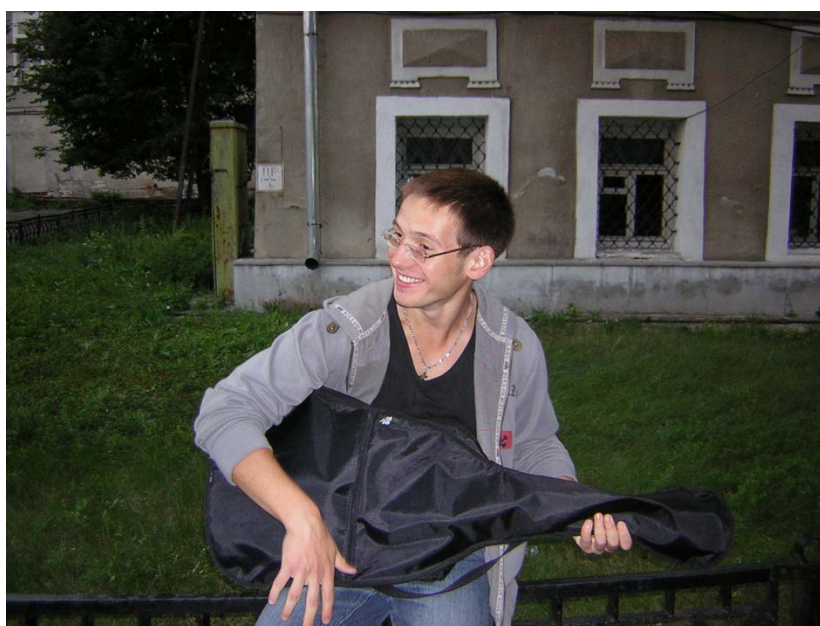
Теперь автостанцию закрыли. А к площади ведет не узкая расщелина с убитыми тротуаром и дорогой, а тихая пешеходная улочка.

Исчез мрачный, но честный «Бахус». Его заменило симпатичное кафе. Дедушке бы оно не понравилось.

2. Выкса, которую мы потеряли: площадь Metallургов

Лет 20 назад на площадь Metallургов приезжали хозяева «заряженных» жигулей, распахивали багажники и демонстрировали возможности самодельных «усилков».

Юноши и девушки восседали на низеньком чугунном заборчике особняка в стиле русского классицизма, употребляли портвейн «777», щелкали в гигантских количествах семечки и обсуждали текущие новости.

Площадь была центром притяжения всей окрестной молодежи – деревенские приезжали на автостанцию и кучкой заходили в парк.

«Здесь порою винтом закипали драки, людей били кулаком по морде, правда, в редких случаях...» (с) Тут же мальчики знакомились с девочками, ибо атмосфера благоприятствовала любви.

Напротив дома-музея была выстроена шеренга ларьков: семечки, «Окское», стружка кальмаров, «Гусарские», «Ролтон» в пакетах (отлично шёл к пиву), Sprite и Fanta в алюминиевых банках...

В 2007 в Выксе началась грандиозная реконструкция исторического центра. Площадь обнесли забором, а музей – строительными лесами, ларьки убрали, автостанцию перенесли. После реконструкции обновленный центр закрыли для проезда. Площадь обезлюдела и теперь наполняется жизнью только по праздникам,

Здесь уже не сквозят подростки из Чупалейки, Шиморского или Дружбы, настороженно глядящие друг на друга, ожидая вопроса о месте прописки. Сейчас эти ребята толкают перед собой коляски и настороженно смотрят только в экраны смартфонов.

3. Выкса, которую мы потеряли: набережная Верхневыксунского пруда

Южной своей частью площадь Metallургов упирается в набережную Верхневыксунского пруда.

До начала 2000-х на западном берегу располагалась лодочная станция, а с площади открывалась живописная панорама на Христорождественскую церковь и восточный берег.

Сейчас горизонт как пространственный, так и нравственный всё ещё испорчен уродливым зданием бывш. боулинга «Фёст».

У выксунских дельцов хватило совести построить нелепую конструкцию прямо в центре исторической панорамы, а у администрации хватило ума разрешить им это сделать. Ну а благодарные за испоганенную набережную жители 20 лет носили деньги в обмен на посредственный сервис.

На днях владельцы здания, городская администрация и богатые заводчики пришли к компромиссу: захащенное кафе выкупят металлурги, и позор будет смыт благоустройством.

Набережная, кстати, получилась шикарная: тротуар и отдельная дорожка для любителей колесного транспорта, модные урны и лавки «как на Тверском». Асфальт у лавок уже радиально заплели и покрыли шелухой – спишем это на шок.

Скульптура «Вверх!», кстати, нуждается в реставрации – она напоминает санузел алкоголика: заплелана и плитка отвалилась. Хотя, учитывая, что 20 лет назад на месте произведения современного искусства находился туалет автостанции, выжигавший глаза в радиусе 50 метров, отсохшая плитка не так уж и критична.

Вообще, открывая фотокарточки «Выксы, которую мы потеряли», испытываешь ряд эмоций.

Сначала ностальгию, потом веселый ужас: «В какой жути росли!» и, наконец, радость за город – Выкса прекрасна!

Людмила Монахова

«Пень!»

Место снимка: парк, боковая аллея (со стороны 12-ой школы)

Даты этого снимка нет, предположу, что это 1975 год, хотя... Запечатлены мои родители, брат и друзья семьи, меня не было – я ещё не родилась. Пенёк, вернее, царь-пень этот помню отлично: каждый поход в парк мы шли мимо него, такого большого и сказочного.

И меня всегда терзала обида, когда я смотрела на это фото: все есть, а меня нет. Вот и вся история.

Ольга Гельц

Лелька... начало

- В эфире воскресная передача «С добрым утром»!

Вещает радио, висящее на стене в виде большой черной тарелки, звучит песня в исполнении Марка Бернеса... и Лелька просыпается с радостной мыслью, что сегодня воскресенье и родители дома. Она очень любит дни, когда родители дома- это значит, что они пойдут в кино с папой или все вместе пойдут в гости. Приоткрыв один глаз Лелька, увидела отца сидящего за столом и читающего газету. Солнце нагло таращилося в единственное окно их единственной комнаты в коммуналке и тянулось своими лучами к ее заспанному глазам, и от того Лелька села на кровати и стала их тереть изо всех сил.

- Ну что, Лелька, идем сегодня в кино?

Папа отложил газету

- Уррааа!! Мы идем в кино! А маму возьмем?

- Нет, у мамы сегодня дела дома.

-А мороженое купишь? - спрашивает Лелька, потому что очень любит мороженое

-Посмотрю на твое поведение. - Папа хитро улыбается и отправляет Лельку на кухню умываться и завтракать.

У них общая кухня на три семьи, у каждой семьи тут стоит свой стол. А еще у них есть общий туалет, где иногда появляются большие черные тараканы. Когда Лялька не слушается, ее обещают запереть в туалете с тараканами, но так ни разу и не выполнили свое обещание, потому что любят ее и многое прощают.купают Лельку тут же на кухне в оцинкованной ванне. Воду для этого греют на керогазе - это такой нагревательный прибор, работающий на керосине. Потом Лельку сажают в ванну с теплой водой и трут мочалкой так, будто хотят содрать всю кожу, по крайней мере так кажется Лельке. Потом моют голову с мылом и, конечно же, оно попадает в глаза. Лелька отчаянно ревет. Наконец мама берет ковш с теплой водой и поливает дочку со словами «С гуся - вода, а с Лелечки - худоба» - вот это Лельке нравится. Тут процедура купания заканчивается. Лельку закутывают в простыню и несут в комнату обсохнуть.

Умывальник тоже находится на общей кухне в виде крана над раковиной. Вода только холодная, горячего водоснабжения тогда еще не было. Лелька очень не любит умываться холодной водой, поэтому открывает воду, но не умывается, а только делает вид, потом берет полотенце и усиленно трет им лицо. Мама на кухне готовит завтрак и Лелька думает, что она не видит ее обман, но на этот раз не прокатило. Она сама взялась умывать Лельку, не обращая внимания на ее взвизгивания. С умытым, но обиженным лицом Лелька усаживается за стол, и тут улыбка возвращается на ее рожицу. На столе стоит тарелка, наполненная ягодами с молоком. Оказывается мама уже сходила на рынок и купила землянику, зная, что это любимое лакомство Лельки. Да и не только ее, наверное, это любили все дети Советской страны.

С завтраком, наконец, покончено, в комнату к ним заходит соседка Нина и помогает собирать Лельку в кино. Лельке надевают новое платье и «пыльник» - это такая легкая накидка из хлопковой ткани с вышивкой.

Повязывают большой белый бант, надевают новые сандалии и Лелька с папой, помахав рукой «проводящим и другим официальным лицам», выходят из дома. Она важно берет папу за руку, и они чинно следуют в сторону Делового клуба на киносеанс. На улице теплынь, на небе - ни облачка.

Вряд ли Лелька вспомнит потом, какой фильм демонстрировался в тот день, но очень хорошо ей запомнился киножурнал, который показывали перед кинокартиной.. Это были новости Советского балета.

Лелька увидела знаменитых артистов балета Большого театра и сцены из балета «Лебединое озеро». Вот тогда ей очень захотелось стать балериной, ведь они такие красивые и так чудесно танцуют. Впоследствии, оставаясь в доме одна, убедившись, что ее никто не видит, Лелька пыталась танцевать на носочках и задирала ногу в «ласточке».

Кино, к сожалению, было только по выходным, а в будние дни родители Лельки работали. Папа - на заводе слесарем, а мама в медсанчасти санитаркой в перевязочной и, когда мама приходила домой с работы, то от нее всегда пахло больницей. Лелька не очень любила этот запах и было от чего. Например, когда у нее шатался молочный зуб, мама приносила домой зубные клещи, надевала белый халат и выдергивала больной зуб. Это было не совсем приятно, а вернее совсем не приятно. Лелька редела и орала, как резаная каждый раз, но совсем не от того, что было больно, а стараясь вызвать жалость к себе всех, кто находился рядом, в частности отца. Отец не мог слышать эти вопли, особенно если процедура затягивалась, отбирал у мамы клещи и демонстративно выбрасывал их в форточку, ну и тут сразу все успокаивались.

Молочные зубы у Лельки, тем не менее, продолжали шататься, иногда выпадая сами по себе, однако клещи благополучно снова и снова появлялись в доме, что немало Лельку изумляло. Но надо сказать, что, благодаря им, все-таки ее молочные и больные зубы удалялись вовремя и на их месте росли вполне себе ровные зубки .

В будние дни Лелька ходила в детский сад, неподалеку от дома. Чаще всего ее водила туда мама, а иногда соседка Нина. Сначала Лельку будили, потом одевали и выпроваживали во двор к подъезду. Там она ждала когда оденется и выйдет мама, и вот примерно так было всегда. Но однажды мама собрала Лельку и велела ждать ее во дворе. И тут у подъезда Лелька повстречала своего друга, соседского мальчика, а он уговорил ее пойти с ним

посмотреть, как работает огромный, совершенно замечательный подъемный кран рядом со строящимся домом. В принципе совсем не далеко от их дома. Представляете, в какой панике была мама, когда вышла и не обнаружила Лельку у подъезда. После опроса соседей и случайных прохожих выяснили в итоге местонахождение детей и всем двором помчались к стройке, где их и обнаружили. Лелькиного кавалера вернули домой, а Лельку со строгими наставлениями сопроводили в детсад.

Родители, кстати, воспитывали Лельку достаточно строго, тем не менее она иногда доставляла им беспокойство, а один очень поучительный случай запомнился ей на всю жизнь.

Лелька часто играла на улице с девочкой, что жила в соседнем подъезде на втором этаже.. Однажды Лелька была у нее в гостях и увидела на хозяйском столе костяшки домино. Они были так похожи на маленькие шоколадки! Незаметно взяв парочку, Лелька положила их в кармашек и, спокойно попрощавшись, ушла домой. Родители Лельки, конечно, же сразу обнаружили добычу, заявили, что нельзя брать чужое без разрешения, а потом заставили Лельку вернуть их туда, где взяла, да еще и с извинениями. На улице было уже темно, но, несмотря на это, она не осмелилась

ослушаться родителей. Опустив голову Лелька шла как на эшафот, понимая, что ее не ждет ласковый прием. Особенно учитывая боевой характер подружки и ее старшей сестры. Дверь открылась, Лелька протянула руку с домино, но не успела она извиниться, как тут же от сильного толчка покатила кубарем с лестницы второго этажа и с громким ревом от стыда и боли вернулась домой. Больше она никогда в жизни не брала чужого, даже самой мелкой ерунды.

Водился за Лелькой еще один грешок, но, похоже, неискоренимый. Была она выдумщица и большая фантазерка, за что и получала иногда от родителей строгие выговоры, а то и шлепки.

Однажды Лельке не захотелось идти в детсад, и она заявила, что там ремонт и детей не велели приводить. К великому удовольствию Ляльки, ее оставили дома с соседкой Ниной. Нина не работала по причине инвалидности с детства: прихрамывала на одну ногу. Она Лельку любила, Лелька ее просто обожала. У Нины всегда было весело, они играли, пели и рисовали вдвоем. А еще Лелька любила у нее обедать. Хотя дома с родителями ела из рук вон плохо, доводя маму до «белого каления». Все дети в гостях кушают гораздо лучше, чем дома.

Лелька уже и забыла про свою выдумку с ремонтом в садике, весь день она была невероятно счастлива, пока на пороге не появились родители. По их суровым лицам стало понятно, что теперь уж точно могут запереть в туалете с тараканами. В отчаянии Лелька заявила, что... пошутила.

- Согласна... Шутка с ремонтом была неудачной! Ну вот скажите... Почему никто шуток не понимает?!

Вопрос ее остался без ответа, и, чувствуя, что наказания ей не избежать, девочка сама поплелась в угол.

- Уж лучше так, чем с тараканами время коротать, - бормотала она про себя.

Конечно, Лелька слышала, как гоготали на кухне взрослые, обсуждая ее проделки и, когда папа засмеялся особенно заливисто, поняла, что уже пора... Ну просто самое время идти просить прощения. Под громкий хохот в дверях кухни появилась виноватую, но хитрая Лелькина физиономия. Конечно же, Лельку простили, взяв обещание больше так не делать, и отправили в комнату играть с любимым пупсом.

Вот пупсу Лелька и жаловалась весь вечер, что взрослые... Они такие взрослые... Ну невозможно же с ними!

Фурсово

Про деревню Фурсово, что во Владимирской области.

«Ура! Мы едем в Холмогоры!»- восклицал мальчик Сережа из одноименного фильма, бегая по комнате и подпрыгивая от радости. Точно также радовалась и Лелька перед поездкой в деревню Фурсово на время родительского отпуска. Хотя она и не смотрела фильм «Сережа», но тоже бегала и нараспев кричала: «В Фурсово, в Фурсово! Ура! Мы едем в Фурсово!». Единственной комнаты в коммуналке ей показалось мало, и она носилась через территорию общей кухни и коридора, да еще заглядывала в комнаты соседей, громко озвучивая свою неподдельную радость. Соседи, поддерживая хорошее настроение Лельки охали, ахали и расспрашивали Лельку, что же это за Фурсово-то такое, и с чем его едят?

Лелька радостно смеялась и рассказывала, что Фурсово не едят, а это просто деревня такая, где раньше жили ее родители, а теперь они (родители) с Лелькой туда поплывут на катере по реке Оке, а потом еще целых пять километров пойдут пешком до деревни, где живет ее бабушка Паша, которая уже заждалась их. Соседи опять ахали и просили Лельку привезти им что-

нибудь на память о столь далекой и замечательной деревне. Лелька торжественно обещала им привезти много яблок, потому что там их много, а она была девочкой доброй и не жадной. Обойдя, наконец, всех соседей и поделившись с ними своей радостью, она поскакала собирать свои вещи. Главным было не забыть взять с собой горшок и любимого пупса.

Вот уже сборы закончены, соседка тетя Маруся принесла пирожков на дорогу, и все присели по традиции перед выходом из дома. Автобусы в те времена по улицам городка еще не ходили, а их роль выполняли лошадки, запряженные в телегу, грузовые такси и рабочие поезда, которые перевозили заводских рабочих из ближних и дальних деревень на работу и обратно по графику. В городе действовал металлургический и машиностроительный заводы, куда по утрам прибывали рабочие, а вечером после смены в таких же вагончиках разъезжались по домам. Грузовое такси представляло собой обычный грузовик, кузов которого был покрыт брезентом и уставлен скамейками для пассажиров. Вот такое такси и доставило Лельку с родителями к самой пристани на реке Оке.

Лелька, гордо и торжественно держась за руки родителей, поднималась по трапу дебаркадера, хотя и было ей немного страшновато идти по шаткому

мостику над водой. А на пристани уже было полно народа в ожидании прихода катера и продажи билетов в кассах. Отец пошел ближе к кассам, чтобы занять там очередь. Мама с Лелькой пристроились рядом с перилами, где какой-то рыбак удил рыбу с дебаркадера. Заканчивался июль – макушка лета, солнце не жарило, а как-то ласково грело, и как всегда здесь дул ветерок, поднимающий легкую рябь на реке, но он был теплый и приятный. Иногда на воде вдруг появлялись круги, образованные выскакивающими на поверхность серебристыми рыбками. Лелька, увидев такое, даже захлопала в ладоши от радости. Рыбак посмотрел на нее с неодобрением, но ему нельзя было отвлекаться, потому что клевало. И тут он выдернул из воды рыбку, которая на солнце сверкала серебром, извиваясь, будто сама по себе летала по воздуху, так как лески совсем не было видно. Восторгу Лельки не было предела, но вдруг чей-то голос возвестил о приближении катера, и все бросились к кассам. Матросы стали разматывать канаты и готовить трап для перехода на катер, который уже включил сирену и подплывал все ближе. Он был красивый, белый как чайка, сначала летевшая над водой и вдруг опустившаяся на воду. Вот уже перекинуты канаты, катер подтянули к дебаркадеру и спустили трап, по которому люди предъявляя свои билетки переходили с пристани на катер, занимая места в каютах и на верхней палубе.

Лельке и ее родителям достались места на верхней палубе, чему она была бесконечно рада. Вид оттуда открывался волшебный. Река была как на ладони, отчетливо видны были берега: слева высокий и обрывистый, а справа пологий, песчаный. Было хорошо видно купающихся там мальчишек, рыбаков, удивших рыбу с лодок, костер на берегу и суетившихся вокруг него людей. На палубе было ветрено, панаму Лельке пришлось снять и держать в руках, чтобы та не улетела, а ветер трепал ее волосы и с упоением играл маминой косынкой. Внизу под катером бурлила вода и волны шли до самого берега, покачивая бакены и лодочки, что стояли на приколе.

Но вот уже за излучиной показалась пристань, и тут катер, включив сирену, громко заорал точно от радости, что обнаружил наконец-то желанную цель, как будто это они между собой затеяли игру в прятки. Наконец катер подошел к пристани, пассажиры стали его покидать, а их места заняли уже другие люди, которых катер повезет в обратный путь. Лелька же с родителями, оказавшись на твердой земле, вернее на зеленой траве, уже вдыхали чудный аромат воды, травы, цветов и слушали тишину, звенящую в ушах. А может это звенели цикады и жужжали шмели?

Далее путь их проходил через ржаное поле и речушку с вкусным названием Черничка. Рожь была такая высокая и густая, что стоило только Лельке отвлечься на васильки, прячущиеся то тут, то там, как родители уже пропадали из виду. Наконец, тропинка во ржи закончилась, и их взорам открылся огромный простор. Неподалеку блестела узкая речушка, а вдалеке от нее открывалась панорама холмистой местности, заросшей люпином

Разноцветные поля: синие, лиловые, розовые, с окантовкой из полосы темно-зеленого леса - издалека казались яркой картиной какого-то гениального художника. На берегу речки устроили привал: половина пути пройдена. Перекусили, чем Бог послал, а вернее пирожками тети Маруси. Во время отдыха мама плела Лельке веночек из васильков, а отец с Лелькой растянулись на травке в тени плакучих ив, разросшихся вдоль речки. Ивы будто и вправду плакали, вглядываясь в свое отражение, низко наклонившись к воде серебристыми тонкими ветками.

Все вокруг дышало теплом, и воздух был напоен ароматами трав и цветов. По голубому, слегка выцветшему от солнца небу, плыли облака, и Лелька любила смотреть, как изменяются их формы, становясь все более причудливыми. Белый слоненок из облака вдруг превращался в пушистого кота, а тот неожиданно становился белой лошадью или человеческим лицом. И еще было множество разных образов и облачных превращений, но мама сказала, что пора продолжить путь. Речку переходили вброд, и вода в ней была студеной, зато ноги отдыхали, будто и не было пройдено ими несколько километров. Недалеко на пригорке показалась березовая рощица, тихое и светлое место, где расположилось деревенское кладбище, а тут уже рукой подать до края деревни.

Вот и вошли в деревню. Как это было волнительно для родителей Лельки, они улыбались всем прохожим и кланялись. Первыми их встретили деревенские дети, поздоровались и побежали вперед, возвещая по деревне, что к бабе Паше идут гости из города. Отец Лельки шел впереди в белой рубашке и с пиджаком, закинутым за спину, держа его на пальце, как на крючке. «Курортник» - так называли бы его деревенские жители. Мама - в голубом крепдешиновом, ее единственном нарядном, платье и в лучших - так же единственных - туфлях на каблуках, шла, держа за руку Лельку. А та вся светилась от счастья и от того, что была в любимом белом штапельном пыльнике с вышивкой и белой панаме, и от того, что сейчас она увидит свою родную бабушку Пашу. А баба Паша уже стояла на дороге и, прикрывая глаза ладонью от солнца, всматривалась вдаль. Как только Лелька увидела ее,

стоявшую на дороге, она вырвала из маминой свою руку и побежала навстречу бабушке.

И вот все уже обнимаются, целуются и идут к родному дому, откуда выбегают двое мальчишек, Лелькины двоюродные братья, а следом идет их мама, Лелькина крестная тетка Надежда, что приехали чуть раньше. Приехал и любимый Лелькой дядя Леня аж с самого Урала. Он, как обычно, был со своим фотоаппаратом, с коим не расставался нигде и никогда. Родные лица светились счастьем от радостной встречи, и дядя Леня тут же всех и запечатлел на фотопленку.

В то время фотоаппарат был в деревне диковинкой и, конечно, тут же собрались любопытные, особенно деревенские дети, поэтому фотографировались все желающие увидеть птичку, вылетающую из объектива. А чтобы не обидеть фотографа, все непременно уверяли, будто видели ее. Солнце клонилось на запад, вечерело, по улице погнало стадо. Все, кроме Лельки, ушли в дом, где был накрыт стол для гостей. Казалось бы, ничего не предвещало беды.

Лелька играла на улице с соседскими девочками. Увлечшись, она ничего вокруг не замечала. Вдруг страшный топот послышался позади Лельки. Оглянувшись, она увидела, как огромный бык, опустив голову, мчится на нее с бешеной скоростью. Лелька крепко зажмурила глаза от страха и даже не успела подумать ни о чем...

Только вдруг почувствовала, как кто-то вцепился в ее одежду и потащил в сторону, да так резко и сильно, что она упала и ехала по траве уже на пузе. Вскочив на ноги, Лелька хотела возмутиться, но почему-то громко заревела. И было от чего плакать: она стояла вся в грязи и в пыли. Особенно было жалко новый белый пыльник. А при взгляде на панаму, растоптанную стадом коров, ей стало не по себе. Она испуганно подняла глаза. Вокруг стояли люди, смотрели на нее и ахали, а рядом боевую позицию занял чумазый мальчишка лет восьми. Он победно вытирал нос рукой. Рука была грязная и от того под носом у него образовались шикарные усы. Он важно сообщил, что зовут его Колька, это он успел оттащить Лельку из-под копыт разъяренного быка и мчавшегося за ним стада, и тем самым спас ей жизнь.

Из дома уже бежали и кричали ей что-то родители, но опасность была позади. Лельку обнимали и плакали, Кольку гладили по голове, называли героем, фотографировали, а потом их обоих повели за стол, накормили

пирогам с чаем, наполнили карманы Кольки конфетами и проводили восвояси. А бык, как потом выяснила Лелька, оказался вовсе не злым. Это был бычок Мишка с другого конца деревни. Обычно его еще на подходе к деревне, встречала хозяйка – баба Маня, а в этот раз она что-то замешкалась, и он, не увидев свою хозяйку, бросился домой со всех ног, вернее копыт, увлекая за собой стадо. Но зато у Лельки появился друг, помощник и рыцарь, с которым они крепко подружились.

Фотографии от той поездки хранились впоследствии в семейном архиве. Лелька периодически доставала их из комода, рассматривала и вспоминала эту свою первую поездку в деревню, своего друга и спасителя Кольку, и не могла дожидаться лета, чтобы опять отправиться в Фурсово.

Для Лельки навсегда осталось загадкой, откуда Колька узнавал время ее приезда, но он всегда их встречал еще на пристани, всегда провожал, иногда угощал зелеными незрелыми яблоками, а она хоть и морщилась, но все равно ела их, боясь обидеть Кольку отказом, а он был счастлив.

Про кино

На дворе 1965 год. Страна процветает. Успешно осваивается космос, развиваются промышленность и сельское хозяйство. В небольшом провинциальном городке под названием Выкса, где проживают две подружки Лелька и Лялька, население составляет около 60 тысяч человек. В городе бесперебойно работают два довольно крупных предприятия, одно из которых - металлургический завод, второе - машиностроительный. Благодаря работе этих предприятий в городе идет строительство многоэтажных домов. Люди получают квартиры и справляют новоселье с завидной регулярностью. Расселяются бараки и коммуналки, строятся новые школы, открываются детские сады и ясли. Асфальтируются улицы, по которым снуют автобусы, а также частные автомобили отечественного производства.

Наши подружки подросли и уже год как учатся в новой школе, которая поражает своими светлыми классами, большим спортзалом, красивой просторной столовой, служащей еще и актовым залом.

До этого четыре года они учились в старой деревянной «третьей школе» с удобствами во дворе и печным отоплением. Ко всему прочему, школа была

достаточно далеко от дома и дорога к ней шла через базар, где подружки частенько соблазнялись покупкой семечек. Покупали также прессованное какао и кофе в кубиках и грызли по дороге в школу. Девочки, конечно же, постоянно опаздывали на первый урок, за что и получали запись в дневниках и, соответственно, порицание от родителей.

А сейчас на дворе июнь, нещадно жарит солнце, начались летние каникулы и все лето еще впереди. Лельке очень хочется сбежать на пруд искупаться, но в доме уборка, ей досталось мытье полов. Наконец, домыт последний порог на крыльце, и Лелька, схватив полотенце и книги из библиотеки, чтобы обменять их по пути, сунула все в сетчатую авоську и сбежала с крыльца. Мама крикнула ей вслед, чтобы она не забыла нарвать травы курам где-нибудь в парке. Потому что, пока Лелька на каникулах, снабжать кур травой было ее обязанностью. На их улице совсем не росла трава, кругом был лишь сплошной сыпучий песок, который, ко всему прочему, еще и сильно раскалялся на солнце. Босые Лелькины ноги утопали в песке по щиколотку, но она была привычна к этому. Летом дети бегали босиком повсеместно.

Выбежав на улицу, она крикнула в окно Ляльку, и через несколько минут девочки уже мчались по дороге на пруд мимо их новой школы. Вдруг, уже на подходе к школе они услышали строевую военную песню под громкий топот солдатских сапог, а потом увидели, как мимо школы проходит строй солдат, и песня звучит все громче:

- «Одержим победу,
к тебе я прие-еду
на горячем боевом коне!»

Выясняется, что здесь снимают кино про войну под названием «Такой большой мальчик», и строй солдат - это киношная массовка, состоящая сплошь из старшеклассников.

Заприметив в строю своего двоюродного брата Женьку в солдатской форме, Лелька сильно удивилась и радостно помахала ему рукой, но он даже головы не повернул в их сторону. Солдаты проходили мимо кинокамеры, которую люди из киносъёмочной группы то поднимали, то опускали, то возили по рельсам. Рядом в кресле сидел человек и что-то все время недовольно кричал в рупор. Скорее всего, это был кинорежиссер. От его указаний строй «солдат» вдруг то рассыпался, то вновь образовывался. И опять слышался

топот сапог, и снова звучала песня. Кругом стояла невообразимая пыль, поднятая солдатскими сапогами.

Наконец был объявлен перерыв и солдаты разбрелись кто куда, стараясь спрятаться в тень, а некоторые побежали к водопроводной колонке, где пили и брызгались водой. Лелька, дернув за руку подружку, помчалась тут же к Женьке и потребовала, что бы он им рассказал, как это ему так удалось попасть на съемки. Оказывается, на дверях школы висело объявление о том, что требуются молодые ребята для участия в массовых сценах фильма. Женька с гордостью объявил, что теперь он сам зарабатывает деньги, ведь за каждый съемочный день им платят три рубля.

Подружки от зависти чуть не лопнули. Стали тормозить Женьку, чтобы он рассказал, куда надо обращаться, чтобы сниматься в массовке. Им даже денег не надо - пусть бы только взяли. Но Женька сказал, что их не возьмут, потому что они еще маленькие. Сам он был старше на целых 4 года и ему уже 17 лет. Кто-то из съемочной группы, стоявший рядом, услышал их разговор и сказал девочкам, чтобы приходили завтра. Как раз будут записывать на массовки в госпитале, что оборудован в их школе, может их и возьмут. Говорили даже, что на съемки приедет сама Зинаида Кириенко, о которой часто писал журнал «Советский экран». Подружки были вне себя от радости и решили, что завтра они обязательно придут сюда и запишутся в артистки. А пока помчались бегом купаться на водную станцию.

В этот раз они долго не задерживались на пруду. Поплескавшись в маленькой «коробочке» и, слегка обсохнув на солнышке, девочки даже не стали сегодня забираться в старую полуразрушенную церковь, где частенько обследовали церковные подвалы и даже лазили на колокольню. На сей раз они сразу пошли в библиотеку, сдали прочитанные книги, взяли еще несколько, среди которых была книга о Зое Космодемьянской, и помчались домой. Все разговоры у них были только о кино, съемках и любимых артистах. Их гнала какая-то радостная лихорадка от того, что завтра... уже завтра они станут артистками кино. Ну и пусть это будет лишь массовка, все равно это будет здорово!

Девочки договорились на завтра встать пораньше и родителям пока ничего не говорить. Еще они решили, что надо будет прибавить себе пару годков, когда их будут записывать в артистки, а то еще и вправду могут отказать из-за малолетства. Конечно же, Лелькины куры остались без травы - она совсем

забыла про них. Хорошо, что к ее приходу мама уже ушла на дежурство, а отец с работы должен был зайти за Николашей в детсад и придет чуть позже обычного. Лелька взяла книжку и, скинув сарафан, в еще влажном купальнике вышла в сад, где под яблоней стояла ее любимая раскладушка. Солнышко было - что надо, и можно было еще позагорать, и почитать.

Очень она любила читать книги, читала «запоем» и классику, и фантастику, и приключения, и сказки. Но больше всего любила книги про войну и восхищалась подвигами героев, умиравших за Родину, но не сдававшихся. Книги, прочитанные Лелькой о героях-пионерах, о молодогвардейцах Краснодона, а также «Четвертая высота» - про Гулю Королеву оставили глубокий след в ее душе. Лельке хотелось быть похожей на них и тоже свершить какой-нибудь подвиг. Про комсомолку Зою Космодемьянскую она давно хотела почитать, и вот наконец-то книга в ее руках, сильно потрепанная и зачитанная до дыр. Лелька даже представить себе не могла, какую роль в ее жизни сыграет эта книга.

Лелька растянулась на раскладушке и углубилась в чтение, да так зачиталась, что не услышала, как пришли папа с Николашей. Звонкий голос братишки вернул ее в реальность. Николаша бросился к Лельке с просьбой поиграть с ним в догонялки, но она, усадив его рядом с собой, стала читать ему вслух о том, как бесстрашная девушка-комсомолка боролась с фашистами, и о том, как они потом расправились с ней, как вели ее на казнь босую по снегу и полураздетую на жутком морозе. Николаша не выдержал и заревел в голос, да она и сама чуть не заревела с ним вместе. Хорошо, что папа позвал их домой - пора было ужинать.

Солнце пошло на закат, все вокруг осветилось нежно-розовым светом, жара спадала. После ужина все трое дружно поливали огород, радостно брызгались водой из шланга, бегали друг за другом и весело смеялись. Потом были любимые посиделки на скамейке возле дома. Лелька делилась с отцом своими впечатлениями о только что прочитанной книге, а отец ей рассказывал, как тяжело жилось в войну, как он дважды пытался сбежать на фронт. Там воевал его отец - Лелькин дед Иван, и он хотел с ним встретиться, но каждый раз беглеца ловили и возвращали домой.

А потом, пришла похоронка, в которой было написано, что Потапов Иван Иванович пал смертью храбрых в боях под Смоленском и похоронен у деревни Большие Палатки. Была у Лелькиного отца мечта найти ту самую могилу, но так и не довелось ее исполнить.

-Может это сделаешь ты когда-нибудь, когда вырастешь, а, Лелька? -
Сказал отец и потрепал ее по голове.

Сумерки ласкали теплым легким дыханием июня. Недалеко на болоте квакали лягушки, заливаясь от души не хуже соловьев. Вот и совсем стемнело. Николашу уложили спать, и он уже сопел в своей кроватке, подложив ручонку под щечку. Отец, читавший газету на диване, тоже задремал и газета соскользнула на пол. Лелька улеглась в спальне, но ей почему-то не спалось. Теплый воздух, нагретый за день, вплывал в открытое окно, надувал занавеску легким белым парусом, и уносил ее в мечтах куда-то далеко-далеко...

Александр Кретов

Выкса. Городской пейзаж-1

Семья

Все еще впереди

Выкса. Городской пейзаж-2

Городской парк

Работы участников конкурса «Моя Выкса» - 2021